

УДК 811.161.1'04

КОЛЕСОВА Ирина Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка филологического факультета Вологодского государственного педагогического университета. Автор 27 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

РАЗВИТИЕ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ У ДРЕВНЕРУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ЭТИМОЛОГИЧЕСКИМ КОРНЕМ *-LEI-

В статье подробно и всесторонне рассматривается процесс формирования в историческом корневом гнезде с этимологическим корнем *-lei- глаголов, имеющих переносные значения. Ввиду ограниченного объема статьи основное внимание автор уделит древнерусскому периоду развития русского языка, поскольку именно в этот период под влиянием различных лингвистических и экстралингвистических факторов повышается продуктивность процессов метафоризации, которые приводят к появлению глаголов с этимологическим корнем *-lei- с переносным значением, а также к более активному образованию новых переносных значений у ранее существовавших глаголов. Автор исследует как внутриязыковые факторы, влияющие на этот процесс, так и разнообразные внешние воздействия, в частности активное взаимодействие в данный период русского языка с некоторыми другими языками, в первую очередь с греческим. Описывает различные аспекты процессов семантического калькирования, которые происходят в рассматриваемом историческом корневом гнезде в древнерусский период, и анализирует связь явлений семантического калькирования и метафоризации. В рамках представленной статьи внимание автора в первую очередь направлено на исследование того, какое влияние оказывают процессы семантического калькирования на развитие метафоризации и формирование в рассматриваемом историческом корневом гнезде глаголов с переносными значениями. Тщательное изучив материал, автор приходит к выводу о том, что семантическое калькирование в различных своих проявлениях в значительной степени влияет на развитие переносных значений у глаголов с этимологическим корнем *-lei-. Кроме того, данные процессы оказывают значительное влияние на процессы семантической дивергенции в рамках исторического корневого гнезда.

Ключевые слова: историческое корневое гнездо, семантическое калькирование, семантическая дивергенция.

Историческое корневое гнездо (ИКГ) с вершиной *лѣтъ*, восходящее к праславянскому корню *-lei-, представляет собой сложную дина-

мическую систему, развивающуюся как в синхронии, так и в диахронии. На протяжении всей истории развития русского языка в рамках

данного ИКГ активно идут процессы, связанные с семантической, словообразовательной и функциональной дивергенцией лексического состава гнезда. В данной статье рассматривается одно из направлений семантической дивергенции, а именно формирование в древнерусский период переносных значений у глагола *лити* и производных от него префиксальных глаголов.

Развитие этого направления семантической дивергенции и формирование в рассматриваемом ИКГ абстрактной лексики в целом обусловлены рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Одним из важнейших факторов следует признать процессы семантического и словообразовательного калькирования. Массовое появление калек в древнерусский период было связано не с недостатком эквивалентных слов в русском языке, а с убеждением, что слово Божье следует передавать как можно точнее. Калькирование шло в определенном контексте: слова-кальки воспринимались древнерусскими книжниками не как словарные лексические единицы, а как синтаксически и фразеологически устойчивые конструкции, поэтому в составе конкретной формулы отражалось лишь одно из возможных значений слова. При взаимодействии этих устойчивых конструкций с другими значениями славянского эквивалента происходило развитие у славянских слов метафорических, переносных значений [12, с. 155, 158].

По мнению исследователей, семантическое калькирование возникает чаще всего вследствие развития сочетаемости, необычной для заимствующего языка [5, с. 143]. Именно это можно наблюдать в рассматриваемом нами ИКГ. Под влиянием переводов с греческого глагол *лити* и его префиксальные производные, ранее сочетавшиеся только с названиями различных жидкостей, получают возможность также сочетаться с прямыми дополнениями, имеющими абстрактное значение, а именно с существительными, называющими различные эмоции, мысли, душевные состояния и т. п. Например, *ради его изливае млсть свою* [7, т. 4, с. 29–30; 8, т. 6, с. 162], *изляя гневъ свои* [8, т. 6, с. 166].

Таким образом, под влиянием процессов семантического калькирования в древнерусский период развития языка в историческом корневом гнезде с вершиной *лить* формируются две лексико-семантические зоны (ЛСЗ): ЛСЗ «Проявление чувств, эмоций, мыслей», включающая в себя 8 фразем и 20 лексем, и ЛСЗ «Кровопролитие», включающая в себя 4 фраземы и 9 лексем.

ЛСЗ «Проявление чувств, эмоций, мыслей»

Эта ЛСЗ формируется при развитии у префиксальных глаголов, производных от глагола *лити*, переносных значений с общей семой «распространять, проявлять». Например, *изливати* – *ниспосылать*, *высказывать*, *проливати* – распространять [8, т. 20, с. 159]. Основой лексико-семантической зоны «Проявление чувств, эмоций, мыслей» в рамках исторического корневого гнезда с этимологическим корнем **-lei-* становится ряд фразем, включающих в себя глагол *лити* и производные от него префиксальные глаголы. По семантике эти фраземы можно разделить на две группы:

– фраземы со значением «горевать, проявлять печаль»: *изливаться слезами* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *изливати слезы* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *обливаться слезами* [7, т. 5, с. 495], *облиться слезами* [7, т. 5, с. 496], *облияться слезами* [7, т. 5, с. 502], *проливати слезы* [8, т. 20, с. 159];

– фраземы со значением «быть откровенным»: *изливати сердце* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *изливати душу* [7, т. 4, с. 29].

Большая часть фразем, входящих в данную лексико-семантическую зону рассматриваемого ИКГ, сохранилась в русском языке вплоть до настоящего времени. Следует отметить, что в современном русском языке фраземы *обливаться слезами*, *излить/изливать сердце*, *излить/изливать душу* и другие расширили сферу своего употребления и функционируют не только в книжных стилях, но и в разговорной речи. В толковых словарях они имеют соответствующие пометы [9, т. 5, с. 173, 175; т. 8, с. 208]. Функционируют эти фраземы и в других славянских

языках: например, укр. *вилити (виливати) душу* ‘рассказать кому-то о сокровенном’ [10, с. 46].

Данные фраземы, а точнее входящие в них глаголы, становятся базой для образования целого ряда существительных, наследующих семантику всей фраземы. Таким образом в структуре исторического корневого гнезда с этимологическим корнем **-lei-* формируется лексико-семантическая зона «Проявление чувств, эмоций, мыслей», включающая в себя глаголы с фразеологически связанным значением. Например, *излијати* ‘ниспосылать, проявлять’ [8, т. 6, с. 165], *възлити* ‘извергнуть что-либо’ [7, т. 2, с. 77], *възлијати* ‘извергать что-либо’ [7, т. 2, с. 77], *излити* ‘ниспослать’ [8, т. 6, с. 163], *изливатися* ‘исчерпываться, проявляться’ [8, т. 6, с. 162], *облијати* ‘переполнить (о чувстве)’ [8, т. 12, с. 82], *пролити* ‘распространить’ [8, т. 20, с. 160], *пролијатися* ‘распространиться’ [8, т. 20, с. 160], *проливати* ‘распространять’ [8, т. 20, с. 159] и др. А также производные от них существительные и причастия: *излијание* ‘выражение (о мыслях и чувствах)’ [8, т. 6, с. 165], *излијаныи* ‘распространившийся повсюду’ [8, т. 6, с. 165], *изливъ* ‘ощущение’ [8, т. 6, с. 162], *облијанъ* ‘охваченный’ [7, т. 5, с. 502], *изливание* ‘выражение чувств’ [8, т. 6, с. 162], *пролияние* ‘выражение чувств’ [8, т. 20, с. 160].

ЛСЗ «Кровопротитие»

Основой формирования данной ЛСЗ становится группа фразем, стержневым компонентом которой является лексема *кровь*: *изливати кръвь* ‘сражаться (обычно за что-то)’ [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *излити кровь* ‘вступить в бой за что-то’ [7, т. 4, с. 30; 8, т. 6, с. 163], *облиятися кровью* ‘покрыться кровью (из-за ранения)’ [7, т. 5, с. 502], *проливати кровь* ‘сражаться (обычно за что-то)’ [8, т. 20, с. 159]. Все глаголы, входящие в эти сочетания, имеют различные приставки, однако эти приставки обуславливают очень незначительную разницу в значении всего сочетания, связанную с грамматическими характеристиками. В дальнейшем эти фраземы становятся базой для образования лексем, входящих в лексико-семантическую зону «Кровопротитие», многие из

которых имеют соответствия в греческом языке и оказываются таким образом фактически словообразовательными кальками, как, например, *кровопротитие – αιμοχυσια* [11, с. 295]. По семантике можно выделить:

– слова со значением ‘убийца’: *кровопротититель, кровопротитець, кровопротитникъ, кровопротитатель* [8, т. 8, с. 65];

– слова со значением ‘убийство многих людей’: *кровопротитие, кровопротитство, кровопротитание, кроворазлитие* [8, т. 8, с. 65];

– слово со значением ‘проливающий кровь, сопровождающийся кровопротитием’, *кровопротитный* [8, т. 8, с. 65].

В дальнейшем в русском языке данная ЛСЗ ИКГ с этимологическим корнем **-lei-* подверглась инволюционным процессам. Фактически на современном этапе в нее входят только слова *кровопротитие* ‘массовое убийство’ [9, т. 5, с. 1684], *кровопротитный* ‘сопровождающийся кровопротитием’ [9, т. 5, с. 1684], которые по-прежнему имеют книжную стилистическую окраску, и примыкающий к ним медицинский термин *кровоизлияние* ‘истечение крови из кровеносного сосуда в ткани или полости организма’ [9, т. 5, с. 1682].

Особенностью обеих лексико-семантических зон является то, что при своем формировании они опираются именно на устойчивые словосочетания (фраземы), в состав которых входят глаголы, производные от *лити*. Все эти фраземы объединяются в три семантические группы:

– фраземы со значением ‘горевать, проявлять печаль’: *изливатися слъзами* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *изливати слезы* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162], *обливатися слъзами* [7, т. 5, с. 495], *облитися слъзами* [7, т. 5, с. 496], *облиятися слезами* [7, т. 5, с. 502], *проливати слезы* [8, т. 20, с. 159];

– фраземы со значением ‘быть откровенным’: *изливати сердце* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162;], *изливати душу* [7, т. 4, с. 29];

– фраземы со значением ‘сражаться за что-либо’: *изливати кръвь* [7, т. 4, с. 29; 8, т. 6, с. 162;], *излити кровь* [7, т. 4, с. 30; 8, т. 6, с. 163],

облиятися кровью [7, т. 5, с. 502], *проливати кровь* [8, т. 20, с. 159].

Следует отметить, что фраземы первой группы могут вступать в отношения семантической эквивалентности с одиночным глаголом *плакать*. В данном случае следует говорить о частичной эквивалентности, поскольку фразама и одиночный глагол семантически различаются по интенсивности называемого действия. По мере того как данные фраземы превращаются в своеобразный литературный штамп, очень характерный для древнерусского литературного языка и призванный показать глубину горя того или иного персонажа, постепенно происходит утрата связи фразем с реальным действием, они приобретают переносное значение 'горевать, проявлять свою печаль', нехарактерное для глагола *плакать*. Это клише употребляется очень широко, что во многом связано с тем, что слезы по древней христианской традиции – дар Божий, очищающий душу, смыывающий грехи [1, с. 116].

Сочетание *излить/изливать душу* существует во многих языках, его источником является Библия. Эта библейская метафора получила дополнительную опору в образном воплощении

души как единого целого, некоего вместилища и его содержимого, которое существует в русском языке. При этом душа воспринимается как сосуд и жидкость, его наполняющая [6, с. 148]. В Библии также понятие «сердце» и понятие «душа» иногда заменяют друг друга. Библия приписывает сердцу все функции сознания, мышление, решение воли, ощущение, проявление любви, проявление совести. Больше того, сердце является центром жизни вообще – физической, духовной и душевной [2, с. 80]. Именно на основе этого образа формируется сочетание *излить/изливать сердце*.

Фраземы третьей группы, по мнению исследователей, также восходят к Библии, в тексте которой выражение *пролити кровь* (калька с греч. *αιμα εκχειω*) уже употребляется как устойчивое сочетание [3, с. 243].

Таким образом, мы видим, что процессы семантического калькирования оказывают значительное влияние на формирование переносных значений у глаголов, входящих в историческое корневое гнездо с вершиной *лить*, и становятся одним из факторов, обуславливающих развитие в данном ИКГ процессов семантической дивергенции.

Список литературы

1. Бычков В.В. Духовно-эстетические основы русской иконы. М., 1994. 366 с.
2. Вышеславцев Б. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98.
3. Григорьев А.В. Источниковедение истории русской библейской фразеологии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 644 с.
4. Колесов В.В. «Язык» и «развитие» в понимании И.И. Срезневского // Славянские языки, письменность и культура: сб. тр. Киев, 1993. С. 5–12.
5. Копыленко М.М. Кальки греческого происхождения в языке древнерусской письменности // Византийский временник. 1973. Вып. 34. С. 141–150.
6. Михеев М.Ю. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка (опыт размытого описания образной коннотативной семантики) // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 145–159.
7. Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. М., 1988–2002. Т. 1–5.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 26 т. / гл. ред. С.Г. Бархударов. М., 1975–2002. Т. 1–26.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1948–1965. Т. 1–17.
10. Словник українських ідіом. Киев, 1968. 465 с.
11. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин и др. М., 1994.
12. Флекенштейн К. О некоторых теоретических проблемах калькирования // Этимологические исследования по русскому языку. М., 1966. Вып. 5. С. 153–164.

References

1. Bychkov V.V. *Dukhovno-esteticheskie osnovy russkoy ikony* [Spiritual and Aesthetic Fundamentals of the Russian Icon]. Moscow, 1994. 366 p.
2. Vysheslavtsev B. *Znachenie serdtsa v religii* [Meaning of Heart in Religion]. *Put'*, 1925, no. 1, pp. 79–98.
3. Grigor'ev A.V. *Istochnikovedenie istorii russkoy bibleyskoy frazeologii*: dis. ... d-ra filolog. nauk [Source Study of the History of Russian Biblical Phraseology: Dr. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2008. 644 p.
4. Kolesov V.V. "Yazyk" i "razvitiye" v ponimaniy I.I. Sreznevskogo ["Language" and "Development" as Understood by I.I. Sreznevsky]. *Slavyanskie yazyki, pis'mennost' i kul'tura: sb. tr.* [Slavic Languages, Literature and Culture: Collected Papers]. Kiev, 1993, pp. 5–12.
5. Kopylenko M.M. Kal'ki grecheskogo proiskhozhdeniya v yazyke drevnerusskoy pis'mennosti [Loan Translations from Greek in the Language of Old Russian Literature]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1973, iss. 34, pp. 141–150.
6. Mikheev M.Yu. Otrazhenie slova "dusha" v naivnoy mifologii russkogo yazyka (opyt razmytogo opisaniya obraznoy konnotativnoy semantiki) [Reflection of the Word "Soul" in Naive Mythology of the Russian Language (Experience of Blurred Descriptions of Figurative Connotative Semantics)]. *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the Context of Culture]. Moscow, 1999, pp. 145–159.
7. *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.: v 10 t.* [Dictionary of the Old Russian Language of the 11th–14th Centuries: In 10 Vols.]. Ed. by Avanesov R.I. Moscow, 1988–2002. Vols. 1–5.
8. *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Ed. by Barkhudarov S.G. Moscow, 1975–2002. Vols. 1–26.
9. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Leningrad, 1948–1965. Vols. 1–17.
10. *Slovník ukrains'kikh idiom* [Word List of Ukrainian Idioms]. Kiev, 1968. 465 p.
11. *Staroslavjanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [The Dictionary of the Old Slavonic Language (Based on Tenth- to Eleventh-Century Manuscript)]. Ed. by Tseytlin R.M. et al. Moscow, 1994.
12. Flekenshteyn K. O nekotorykh teoreticheskikh problemakh kal'kirovaniya [On Some Theoretical Problems of Loan Translation]. *Etimologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku* [Etymological Studies on the Russian Language]. Moscow, 1966, iss. 5, pp. 153–164.

Kolesova Irina Evgenyevna

Vologda State Pedagogical University (Vologda, Russia)

DEVELOPMENT OF FIGURATIVE MEANINGS OF OLD RUSSIAN VERBS WITH THE ETYMOLOGICAL ROOT *-LEI-

The paper analyzes in detail the formation of verbs with figurative meaning in the historical root cluster with the etymological root *-lei-. The author focuses on the Old Russian period of the Russian language, as it is during this period that, due to various linguistic and extralinguistic factors, metaphorization became more productive, leading to the emergence of verbs with etymological root *-lei- having figurative meanings as well as to a more active formation of new figurative meanings of existing verbs. The author studies both intra- and extralinguistic factors affecting this process, such as an active interaction between Russian and some other languages, especially Greek. Further, the paper describes the different aspects of semantic calquing in this historical root cluster during the Old Russian period and studies the relation between semantic calquing and metaphorization. The author comes to the conclusion that semantic calquing in its various manifestations had a profound effect

on the development of figurative meanings of verbs with the etymological root *-lei-. Moreover, these processes had a significant impact on semantic divergence within the historical root cluster.

Keywords: *historical root cluster, semantic calquing, semantic divergence.*

Контактная информация:

адрес: 160035, г. Вологда, ул. Сергея Орлова, д. 6;

e-mail: mika-vologda@mail.ru

Рецензент – *Петров А.В.*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова